

- количество молодых людей, по собственной инициативе включившихся в тот или иной вид общественно полезной, социально активной деятельности.
- интерес молодежи к получению информации об общественной жизни;
- развитая инфраструктура молодежных организаций социальной и общественно-политической направленности и неформальная вовлеченность в их деятельность разных групп молодого поколения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вяткин Б.А. Стиль активности как фактор развития интегральной индивидуальности // Интегральное исследование индивидуальности: стиль деятельности и общения. Пермь, 1992. С. 46-58
2. Соколова Е. С. Структурный подход к пониманию мотивации социальной активности молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 2. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/2/Sokolova>
3. Социальная активность российской молодежи: Аналитический обзор результатов проведенных социологических исследований (исследовательская группа ЦИРКОН). М., 2008. 69 с.

*Владимир Дмитриевич ШИРШОВ —
профессор кафедры социальной работы
Уральского государственного
педагогического университета
(г. Екатеринбург),
доктор педагогических наук*

*Василий Константинович СИМАНОВИЧ —
начальник кафедры гражданской защиты
Уральского института государственной
противопожарной службы МЧС РФ
(г. Екатеринбург)
shvd66@mail.ru*

УДК 372.875

ИЛЛЮСТРАТИВНО-ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ МЕТОД В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ У ОБУЧАЕМЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ОПАСНОСТЯХ, ИСХОДЯЩИХ ОТ ВЗРЫВООПАСНЫХ ПРЕДМЕТОВ

ILLUSTRATIVE-EXPLANATORY METHOD IN THE PROCESS OF FORMING THE STUDENTS' NOTIONS OF DANGER, COMING FROM EXPLOSIVE OBJECTS

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются проблемы формирования у учащихся безопасных деятельностных функций в процессе формирования представлений об опасностях для жизни, исходящих от взрывоопасных объектов. Авторы представляют педагогическую технологию, позволяющую повысить уровень безопасности жизнедеятельности в процессе обучения взрывобезопасности различных категорий населения.

SUMMARY. The article reveals the problems of formation of students' safe activity functions in the course of forming the conceptions of dangers to life, coming from explosive objects. The authors present the pedagogical technology, which allows to increase the level of social safety in the course of explosion safety training of different social groups.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Безопасность, взрыв, терроризм, динамический образ, компетентностно-деятельностный подход, виртуальная модель.

KEY WORDS. Safety, explosion, terrorism, a dynamic image, competence-activity approach, virtual model.

Обеспечение безопасности жизнедеятельности граждан в России является приоритетной задачей. В Концепции национальной безопасности Российской Федерации отмечается, что **важнейшими составляющими национальных интересов России являются защита личности, общества и государства от опасностей различного характера.**

Эта Концепция отменяет существующий подход к обеспечению безопасности человечества, основанный на здравом смысле и концепции «реагировать и выправлять», и заменяет его на новый, базирующийся на принципе «предвидеть и предупреждать».

В основу нашего исследования положено направление безопасности жизнедеятельности, долгое время являющееся «белым пятном» в образовательной области — взрывобезопасность. В наши дни каждый человек может столкнуться со взрывоопасным предметом, и это может оказаться фатальным для него и окружающих. Реально же ситуации, связанные с опасностью взрыва, все чаще не просто имеют место в нашей жизни, но и приводят к трагическому исходу с многочисленными жертвами и материальными потерями.

Насыщенность обыденной жизни граждан взрывоопасными предметами весьма высока. Это явление обусловлено различными причинами: высокая засоренность территорий западной части нашей страны боеприпасами времен Великой Отечественной войны [1; 84], нехватка сил и средств для зачистки территорий армейских полигонов и мест с нарушенными условиями проживания населения («горячих точек»), упущения при хранении и использовании оружия и боеприпасов силовыми структурами и т.п.

Основной причиной непрекращающихся случаев несанкционированных подрывов, особенно в местах интенсивной хозяйственной деятельности или на вновь осваиваемых территориях, являются неадекватные действия лиц, столкнувшихся с взрывоопасным предметом. Такие чрезвычайные ситуации можно отнести к разряду случайных [2; 55]. Однако большую опасность представляют чрезвычайные ситуации, связанные с преднамеренным использованием боеприпасов и взрывных устройств в преступных целях. Такие преступления имеют различную мотивацию, но все они подпадают под статью 205 УК РФ «Терроризм». И, к сожалению, уровень этой угрозы в нашей стране остается на достаточно высоком уровне. По мнению ряда отечественных ученых, мир в наши дни переживает «третью мировую войну» — войну невежества и бескультурья с настоящей культурой, разрыв с подлинными духовными ценностями [3; 23]. Криминал, общественные беспорядки, военные конфликты (войны), проявления преступности террористического характера — последствия этого противостояния [4; 74]. Отсутствие же у террористов каких-либо моральных и этических принципов все чаще ведет к использованию ими взрывных устройств — этого сравнительно безопасного для исполнителей, эффективного в плане уничтожения,

но по сути — абсолютно неизбирательного, варварского способа. И если уголовный терроризм использует взрывные устройства в основном для поражения какой-то определенной личности (группы лиц), то жертвами политического терроризма становятся рядовые граждане страны, представители больших социальных групп или религиозных сообществ.

Анализ статистики несчастных случаев и криминологических аспектов преступлений, совершенных с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств, дает основание прогнозировать дальнейший рост тяжких преступлений (терактов, умышленных убийств) посредством совершения криминальных взрывов [5; 24] и диктует необходимость дальнейшего совершенствования деятельности государства по повышению безопасности жизнедеятельности граждан на всех уровнях. И если учесть то, что основными современными тенденциями криминальных взрывов являются общий рост числа и расширение географии актов терроризма, тиражирование удавшихся способов, увеличение числа случаев бомбового терроризма с тяжкими последствиями, эта проблема приобретает масштабы глобальной [6; 14].

В России наибольшее распространение получили следующие способы совершения актов терроризма с использованием взрывных устройств: угрозы по телефону (телефонный терроризм); демонстративная закладка муляжей взрывчатых веществ и взрывных устройств; скрытая закладка бомбы на объекте и ее взрыв; взрыв припаркованного автомобиля, начиненного взрывчатым веществом; взрыв движущегося автомобиля с зарядом взрывчатого вещества, управляемого террористом-смертником; подбрасывание закамуфлированных под бытовые предметы мин-ловушек в расчете на любопытство и беспечность граждан; засылка конкретному адресату бомбы в почтовом отправлении; захват и удержание заложников с использованием оружия и взрывных устройств [6; 21].

Каким же образом учитывается эта глобальная угроза в образовательной области «Безопасность жизнедеятельности», в том числе и при формировании профессиональной компетентности преподавателей-организаторов ОБЖ?

Федеральный компонент Государственного стандарта, как и Федеральный базисный учебный план в образовательной области «Безопасность жизнедеятельности» не рассматривает для основного общего и среднего (полного) общего образования чрезвычайные ситуации, связанные с угрозой взрыва. Обзор учебных программ высших учебных заведений, из стен которых выходят преподаватели-организаторы безопасности жизнедеятельности, также показывает отсутствие тематики, связанной с такими чрезвычайными ситуациями.

Обзор более двадцати современных изданий, посвященных безопасности жизнедеятельности, показывает либо отсутствие информации о чрезвычайных ситуациях, связанных с угрозой взрыва боеприпасов или взрывных устройств, либо довольно общие упоминания о «подозрительных предметах» и рекомендации по действиям при их обнаружении. Наряду с этим признаки, позволяющие классифицировать предмет как «подозрительный», указываются скупо, рисунки или фотографии взрывоопасных предметов отсутствуют. То есть принцип наглядности, как определяющий фактор формирования у обучаемого объективного представления об опасности, ее чувственно-конкретного, предметного признака, отсутствует. Это относится и к учебникам, предназначенным для обучения студентов высших учебных учреждений, в том числе педагогических.

Вместе с этим растет доступ широких масс населения к негативной информации о взрывоопасных объектах. Так, не составляет труда разыскать в откры-

той печати (например, «Поваренная книга анархиста»), на интернет-сайтах подробное описание технологий изготовления взрывчатых веществ, способов конструирования и применения взрывных устройств, штатных армейских боеприпасов. Эта информация преподносится читателю интересно, увлекательно, возбуждая интерес и стремление попробовать, сделать, применить. О возможных последствиях таких «опытов» не говорится, однако статистика показывает: около 49% криминальных взрывов имеют хулиганскую мотивацию, причем 13% из них происходит при изготовлении или установке самодельных взрывных устройств [5; 39].

Все это требует изменений и дополнений в образовательной области «Безопасность жизнедеятельности», имеющей целью формирование личности безопасного типа через изменение сознания, а значит, изменение общества через системное образование людей в сфере безопасности [7; 24]. На первом, общеобразовательном уровне, представляется целесообразным разработать раздел «Основы взрывобезопасности» и дополнить им программы учебных заведений по дисциплинам «Основы безопасности жизнедеятельности» и «Культура безопасности жизнедеятельности». Главной целью этого раздела будет формирование у обучаемых объективных представлений об опасностях для жизни, исходящих от взрывоопасных предметов, умений по предметным, ситуационным и поведенческим признакам определять наличие угрозы и ее степень, грамотно выстраивать алгоритм безопасных действий.

В поисках путей решения этой проблемы кафедрой гражданской защиты Уральского института ГПС МЧС России в рамках межвузовского сотрудничества с Институтом развития регионального образования Свердловской области, во взаимодействии с Уральским государственным педагогическим университетом был организован ряд семинаров повышения квалификации преподавателей-организаторов ОБЖ. В ходе работы семинаров наряду с другими вопросами вниманию педагогов была представлена концепция взрывобезопасности как составляющей культуры безопасности жизнедеятельности и проведено анкетирование по этой проблеме.

Анализ мнения преподавателей-организаторов подтверждает актуальность проблемы и востребованность обучения действиям в чрезвычайных ситуациях, связанных с угрозой взрыва. Так, 100% (!) педагогов считают, что знания и умения в области взрывобезопасности являются одним из слагаемых культуры безопасности жизнедеятельности современного человека. Из них 73% считают, что знания и навыки в области взрывобезопасности современному педагогу необходимы и являются важной составляющей профессиональной компетентности преподавателя-организатора ОБЖ.

Однако специфика проблемы требует не только осторожности и разумной избирательности при организации обучения, но и применения эффективных, доступных и безопасных педагогических технологий. Поиск оптимальных путей решения проблемы осуществлялся профессорско-преподавательским составом кафедры гражданской защиты Уральского института государственной противопожарной службы с 2005 года.

В настоящее время функцию по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций выполняют специалисты МЧС, других силовых структур, и вопрос повышения их профессиональной компетенции является ключевым в деятельности образовательных учреждений указанных ведомств. Профессорско-преподавательским составом института сущность категории «компетенция» рассматривается именно в деятельностном контексте. При расстановке приори-

тетов в педагогической деятельности по подготовке специалистов-спасателей здесь руководствуются определением компетенции, высказанным с точки зрения практики С.Е. Шишовым: «...есть смысл говорить о компетенциях только тогда, когда они проявляются в какой-нибудь ситуации; непроявленная компетенция, остающаяся в ряду потенциальностей, является не компетенцией, а самое большее — скрытой возможностью. Компетенция не может быть определена через определенную сумму знаний и умений, так как значительная роль в ее проявлении принадлежит обстоятельствам. Быть компетентным означает умение мобилизовать в данной ситуации полученные ранее знания и опыт» [2; 32]. То есть личность должна быть *готова* к реализации комплекса взаимосвязанных, изученных и отработанных функций, алгоритм и направленность которых определяют сформированные ранее (читай — в процессе обучения) объективные представления об опасности.

Кроме того, в процессе формирования готовности важную роль играет приобретение жизненного содержательного опыта личности, высоких адаптивных способностей, таких профессиональных компетентностно-деятельностных функций организма, как мышечная память, что является основой адекватных и оперативных действий в чрезвычайной ситуации. С этой целью при подготовке специалистов-спасателей в Уральском институте ГПС МЧС России используются различные методы приобретения устойчивого жизненного опыта — тренировки по практическому использованию техники и оборудования, преодолению полос психологической подготовки, огневых полос, действия по практическому тушению пожаров невысоких категорий. Таким образом, сложившиеся в ходе обучения представления путем «дозированного» введения личности в опасные ситуации и «проживания» их [8; 24] трансформируются в готовность к действиям в чрезвычайной ситуации как профессиональное качество. Учитывая эту особенность, тема «Чрезвычайные ситуации, связанные с угрозой взрыва» отрабатывается курсантами при изучении дисциплины «Организация и ведение аварийно-спасательных работ». Целью этих занятий является выработка у обучаемых адекватных поведенческих стереотипов в чрезвычайных ситуациях, связанных с угрозой взрыва, в целях предупреждения чрезвычайной ситуации или минимизации тяжести ее последствий.

Такая методика подготовки специалистов опробована столетиями и эффективна, однако требует определенной специфики учебно-методического и материально-технического обеспечения учебного процесса, известной доли риска при проведении занятий, что делает ее неприемлемой для образовательной области «Безопасность жизнедеятельности» в рамках массового обучения граждан, тем более подростков.

Современная система образования располагает широким выбором различных методов обучения. Однако практика показывает, что наиболее эффективными среди них являются те, которые не преподносят готовые факты из жизни, а требуют анализа и осмысления этих фактов в виде диагностики и анализа конкретных чрезвычайных ситуаций с взрывоопасными предметами и веществами, применение новейших методов и технологий на основе имеющихся знаний и навыков в деятельности преподавателей ОБЖ.

Особенностью в этом направлении педагогической деятельности является то, что не все реальные ситуации с взрывоопасными предметами можно продемонстрировать практически, поэтому необходимо в ходе обучения использовать путь «дозированного» введения личности в сложные ситуации путем ак-

тивизации *восприятия*, ценностного анализа воспринятых образов с трансформацией их в деятельностные функции.

Одним из способов повышения качества передачи информации, уровня восприятия и степени запоминания ее обучаемыми является смещение акцента на «прием» информации *визуально*. Представляется целесообразным трансформировать объяснительно-иллюстративный метод обучения в *иллюстративно-объяснительный*. В этом случае занятие представляет собой постепенное, избирательно-дозированное отображение информации на экране (персональном мониторе) в виде предметных и графических *образов* с устными комментариями педагога определяющих наличие и степень опасности *ценностных* предметных признаков.

«Образ — субъективная картина мира или его фрагментов, включающая самого субъекта, других людей, пространственное окружение и временную последовательность событий» [9; 240]. Образ мы понимаем как результат и идеальную форму отражения предметов и явлений материального мира в сознании человека в виде ощущений, восприятий, представлений, понятий, суждений, умозаключений, практических действий, а также в виде языка, различных знаковых моделей. При анализе образа человека следует иметь в виду не только визуальный, зрительный образ человека, вид или облик, но и образ его мышления, действий, поступков. Анализируя предметные признаки образа предмета, мы оцениваем их с точки зрения внутреннего содержания применительно к нашей жизнедеятельности, в данном случае — в контексте угрозы жизни. Используя иллюстративно-объяснительные технологии, появляется возможность *показать* отдельные, ценностные предметные признаки как предпосылки (причины) явления (процесса), детально объяснить его особенности, вывести их зависимость от действий субъекта и алгоритм возможных действий не только в виде презентации образов, но и в виде вариантов развития ситуации, то есть *динамических образов*. Причем зависимость динамического образа от действий субъекта применительно к ситуации позволяет обучаемому *проживать* различные варианты развития событий. Появляется возможность создавать модели *виртуальной реальности* — модельной трехмерной окружающей среды, создаваемой компьютерными средствами и реалистично реагирующей на взаимодействие с пользователями.

Основная особенность виртуальной модели — это создаваемая для пользователя **иллюзия** его присутствия в смоделированной компьютером среде, которое называют дистанционным присутствием. Ощущение дистанционного присутствия в меньшей степени зависит от того, насколько естественно выглядят изображения среды, чем от того, как реалистично воспроизводятся движения и насколько убедительно виртуальная модель реагирует при взаимодействии с учащимися. В некоторых виртуальных моделях учащиеся воспринимают изменяющуюся перспективу и видят опасные для жизни объекты и предметы с разных точек наблюдения, как бы перемещаясь внутри модели. Вместе с этим они могут поэтапно отслеживать процесс реализации потенциальной опасности применительно к субъекту динамического образа, что позволяет формировать у них такие важные качества, как способность **предвидения** опасности и **готовность** к адекватным действиям в смоделированной чрезвычайной ситуации.

При создании виртуального продукта по курсу взрывобезопасности преподавателю необходимо использовать все виды вербального и невербального общения. Известно, что невербальное общение в виде кинесики, проксемики и так-

стики порой быстрее и точнее отражает положение дел, чем вербальный компонент, так как в невербалике моментально и сильнее проявляется фасцинационное (оценочное, возбуждающее) воздействие на учащихся. В жизни, как в театре, сначала мы смотрим, а потом думаем и оцениваем.

Таким образом, рассматриваемые педагогические технологии позволяют использовать высшую форму чувственного отражения в виде наглядно-образного знания, то есть *представления*, без отождествления со следами прошлых восприятий «прожитых» этапов жизни как сложную психолого-физиологическую конструкцию в практическом, **компетентностно-деятельностном** контексте. Наряду с формированием адекватных поведенческих стереотипов в чрезвычайных и опасных ситуациях это позволяет:

- активизировать мышление учащихся;
- развивать пространственное воображение;
- экономить учебное время, так как человек думает быстрее, чем говорит, а увиденное моментально становится фактом сознания;
- сократить объем конспектируемой информации, так как на практике чаще всего возникает необходимость пометать только узловые моменты;
- повысить эффективность самостоятельной работы учащихся без обратной связи с преподавателем, предоставляя возможность изучения материала в виртуальной форме обучения.

Первым шагом в решении проблемы массового обучения населения основам взрывобезопасности с использованием компьютерных технологий явилось разработанное коллективами кафедры гражданской защиты Уральского института ГПС МЧС России и факультета безопасности жизнедеятельности Уральского государственного педагогического университета учебное пособие «Опасные ситуации, связанные с угрозой взрыва» и курс мультимедийного сопровождения занятий, предназначенное для преподавателей-организаторов ОБЖ [10]. В декабре 2007 г. решением Президиума совета УМО по специальностям педагогического образования Министерства образования и науки РФ учебному пособию присвоен гриф «Рекомендовано УМО в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 050104.65 — безопасность жизнедеятельности». Курс мультимедийного сопровождения учебного пособия состоит из сотен визуальных материалов — фотографий, рисунков, схем, видео и анимационных фрагментов. Используя эти учебно-методические материалы как основу, преподаватель может проводить занятия с различными категориями обучаемых — от начальных до старших классов общеобразовательной школы до слушателей курсов повышения квалификации. В настоящее время творческим коллективом разрабатываются методические рекомендации для организации и проведения занятий по основам взрывобезопасности в разделе «Безопасность человека в опасных и чрезвычайных ситуациях».

Параллельно с этим направлением деятельности за период с 2007 по 2009 г. краткий видеокурс основ взрывобезопасности в плане служебно-боевой подготовки был проведен с сотрудниками Главного управления МВД и Регионального пограничного управления ФСБ по Уральскому федеральному округу. Материалы курса нашли применение на факультете безопасности жизнедеятельности Уральского государственного педагогического университета, внедрены в учебный процесс подготовки специалистов Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России.

Таким образом, основой образовательной системы в сфере «Безопасность жизнедеятельности» и, в частности, раздела «взрывобезопасность» в ближайшие

годы должна стать высококачественная и технологическая информационно-образовательная среда. Эту открытую образовательную систему чаще всего связывают с идеей виртуального информационного пространства, с использованием информационных технологий образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кожевников М. Организация и порядок работ по обезвреживанию взрывоопасных предметов в Ленинградской области // Вестник строительного комплекса. 2008. № 10.
2. Шишов С.Е. Понятие компетенции качества в контексте образования // Стандарты и мониторинг в образовании. 1999. № 2. С. 30-34.
3. Ремизов В.И. Чрезвычайные ситуации в духовной сфере общества. Академия гражданской защиты МЧС России // Гражданская защита. 2004. № 4.
4. Зубков А.И. Геополитика и проблемы национальной безопасности России: Курс лекций. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 199 с.
5. Галахов С.С. Криминальные взрывы. Основы оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями террористического характера. М.: Экзамен, 2002. 288 с.
6. Моторный И.Д. Защита гражданских объектов от терроризма: Науч.-практич. пособие / И.Д. Моторный. М.: ИД Шумиловой И.И., 2005. 163 с. (Серия «Бизнес, безопасность и право»).
7. Ярочкин В.И., Бузанова Я.В. Теория безопасности. М.: Академический Проект: Фонд «Мир», 2005. 176 с.
8. Рагозина Л.Д., Щуркова Н.Е. Формирование жизненного опыта у учащихся. М.: Педагогическое общество России, 2002. 160 с.
9. Психология: Словарь. М.: Политиздат, 1990. 494 с.
10. Симанович В.К., Мельникова Н.Ф. Опасные ситуации, связанные с угрозой взрыва: Учебное пособие. Екатеринбург: Уральский институт ГПС МЧС России, 2007. 142 с.

Оксана Сергеевна ЗАДОРИНА —
профессор кафедры общей и социальной педагогики
Института психологии, педагогики,
социального управления
Тюменского государственного университета,
доктор педагогических наук
Kseniya.tyumen@mail.ru

УДК 37.011.31-051 (091)

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОБУСЛОВЛЕННЫЕ РОЛИ ПЕДАГОГА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР*

PROFESSIONAL PEDAGOGICAL ROLES: HISTORICAL SURVEY

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблеме разнообразия и специфике профессиональных ролей педагога, рассматриваемых в историческом контексте.

SUMMARY. The article deals with the problems of variety and specifics of teacher's professional roles. The professional roles are considered in historical context.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Социальные роли, профессиональная роль педагога
KEY WORDS. Social roles, professional pedagogical role.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 10-06-00229а.